

определенный срок партийный комитет вновь заслушал того же коммунисты министерства. Большое внимание уделяет-

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ИЗМЕНА В ВАТИКАНЕ

ИЛИ

ЗАГОВОР ПАП ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА

суждались на двух собраниях коммунистов, но довольно поверхностно. И, что особенно удивляет, — ход выполнения директив партии по магистральному направлению сельскохозяйственной политики был снят парткомом с контроля. Явно преждевременно!

Теперь, после собрания, члены парткома ведут обстоя-

венности? Теперь, на заседании парткома, его члены общества думают об этом. Деловитость и оперативность, творческий подход к делу — важнейшие качества современного организатора. Какие средства помогут развивать их у сотрудников аппарата управления? Товарищи единодушны: важно не оставлять без стро-

и его научных учреждений много хороших по вопросам экономики, редового опыта в республиках. Однако специалисты нувшись в попытке, в так и ку, зачастую этих рекомендаций по старинке. жение в отделе штаба отрасли отдачу перед жет быть, этот вопрос парторганизациях?

В республиках онов, которые ву продукции ют от средних вы. По инициативе партии ресна комплекс оказанию по Коммунисты должны стать водниками э

Выступая на собрании, он подчеркнул, что не поднявшись, возвращают свечеты, пригласили. Надо пося в причине считают членом, политикой и смысле обсу

Идет заседание. Подытоживая, ретарь партии Р. Валис цвить перспекботы на два печивающий ход к самым просам.

«Каждоеского аппарата видеть свои решения на зийственных рил на но ЦК КПСС Брежнев. И нием опре главные заб ганизации лского хозяи

Исторические сенсации

Ольга Четверикова

**Измена в Ватикане, или Заговор
пап против христианства**

«Алисторус»

2011

Четверикова О. Н.

Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства /
О. Н. Четверикова — «Алисторус», 2011 — (Исторические сенсации)

На основе достоверных документальных материалов автор книги, научный сотрудник МГИМО Ольга Николаевна Четверикова приходит к сенсационным выводам: начиная с 1933 года, верхушка Римско-католической церкви начинает отходить от основополагающих принципов христианства и более того – активно пытается под видом «модернизации церкви» подменить эти принципы другими, христианству прямо враждебными. Поскольку большинство простых католиков об этих процессах ничего не знает, автор видит в происходящем заговор пап и кардиналов против самой Римско-католической церкви. «Измена в Ватикане» О. Четвериковой – острая и увлекательная публицистика. Хотя книги на данную тему уже выходили на Западе, в России об этом до Четвериковой никто не писал.

© Четверикова О. Н., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Предисловие	5
Утверждение религиозного плюрализма в послевоенной Европе	7
От нацизма к атлантизму: миссия Пия XII	12
Обновленческий переворот в католицизме: II Ватиканский собор и его закулисные интриги	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Четверикова

Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства

Предисловие

В настоящее время Россию ускоренными темпами встраивают в западный мировой порядок, осуществляя это на основе обновленной модели отношений, исключающей жесткую конфронтацию и утверждающей «диалог» **исключительно по западным правилам игры**. Они предполагают тотальную смену наших цивилизационных ориентиров, для чего осуществляется такая перестройка нашего сознания, при которой те силы, что традиционно воплощали собой совершенно чуждые нам нормы и ценности и являются нашими главными противниками, воспринимались бы в качестве союзников и друзей. В сфере военно-политической такая перестройка осуществляется в отношении НАТО, а в религиозно-мировоззренческой – в отношении Ватикана. Поэтому процессы сближения с ними идут параллельно и даже синхронно и должны завершиться такой интеграцией России в западные структуры, при которой она **перестанет существовать как самостоятельное целое**.

Ватикану в этих планах принадлежит важнейшая роль.

Сегодня он представляет собой церковно-государственную структуру, обладающую уникальными разведывательными, дипломатическими, финансовыми и организационными возможностями, позволяющими ему, прикрываясь деятельностью многочисленных фондов и религиозных ассоциаций, последовательно реализовать свои цели. Работая в тесном союзе с Вашингтоном и применяя ту же тактику «перезагрузки», Ватикан проводит четкий курс на «примирение» с православным Востоком. Однако миссия Св. Престола в отношении России остается неизменной: она нацелена на изменение основ русского духовного строя, на размывание вековых мировоззренческих принципов, сформированных православной верой, и, в итоге, на поглощение православия католицизмом под властью римского понтифика. На это направлены все последние шаги, предпринимаемые Св. Престолом для привлечения нас к тесному сотрудничеству и сближению с католицизмом, **венцом которого должна стать встреча папы Римского с Московским патриархом**.

В планах Ватикана эта встреча имеет особое значение. Ведь стержневой идеей католицизма, обеспечивающей жесткий иерархический строй всей его системы и превращающий его в мощную организованную силу, является идея о папском примате. Она выражается в признании римского понтифика в качестве наместника Христа на земле, видимого главы Вселенской Церкви, обладающего полной, верховной и универсальной властью. Подкреплена эта власть догматом о непогрешимости папского учения по вопросам веры и нравственности (принятым на I Ватиканском соборе 1870 г. и подтвержденным на II Ватиканском соборе 1962 – 1965 гг.). В силу того, что эта идея о первенстве римского понтифика глубоко противоречит учению Иисуса Христа и является главным источником всех заблуждений римской церкви, **православие определяет католицизм как ересь**. Поэтому встреча Московского патриарха с папой Римским станет для Ватикана знаком признания его лжеучения в качестве истинного и позволит ему рассматривать Русскую православную церковь как пребывающую в сфере его фактического влияния.

Между тем, планы Св. Престола амбициозны. Совершив в результате II Ватиканского собора отступничество уже в отношении основополагающих положений христианского учения, он «открыл» себя для активного экуменического общения с представителями различных рели-

гиозно-мировоззренческих систем, сохранив при этом в полной неприкосновенности положение о папском примате. Это, в свою очередь, позволило ему претендовать на духовное лидерство уже в общемировом масштабе.

Однако, осуществляя мощную идейную экспансию, давая нравственное обоснование необходимости «мировой политической власти» и добиваясь признания авторитета Ватикана в качестве ведущей религиозной силы в современном мире, папство само в реальности является лишь орудием в руках более мощных транснациональных структур, внедряющих универсальную мировую религию и глобальную этику для всего человечества.

Каким образом произошел отход католицизма от христианского вероучения во второй половине XX в., что стоит за папским проектом всемирного управления и каковы реальные планы Ватикана в отношении Православия – об этом рассказывается в данной книге. В ней привлечены ранее не использованные зарубежные источники, что позволяет лучше понять уже известные факты и более широко взглянуть на происходящие процессы.

Утверждение религиозного плюрализма в послевоенной Европе

Начать наше повествование надо с описания тех общих изменений в религиозной жизни Западной Европы, которые произошли здесь после Второй мировой войны.

Как известно, в европейских государствах национальные религии традиционно пользовались особым статусом, обеспечивавшим им доминирующее положение в обществе. Церковно-государственные отношения в той или иной стране были своеобразны в силу особенностей исторического развития, своеобразия политической культуры и национальной психологии. Это предопределило ведущую роль католицизма в Италии и Испании, англиканства в Англии, лютеранства в Дании и т.д. Везде существовали свои формы взаимосвязи между институтами государства и религиозными объединениями, гарантировавшими национальной церкви привилегированное положение, позволявшее сохранять традиционную систему ценностей.

Однако ведущие позиции, занятые США в послевоенном западном мире, привели к установлению ими своего идейно-культурного влияния в Европе, выразившегося в том числе и в попытках навязать ей **американскую модель религиозно-этического плюрализма**, признающего абсолютно равные права за всеми религиозными сообществами и церквями в том или ином обществе. Основой этой модели является положение об отделении церкви от государства, закрепленное в Первой поправке к Конституции США, принятой в 1791 г., в которой говорится, что «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание, либо ограничивающих свободу слова и печати или права народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб». Причем, если первоначально эта норма относилась только к федеральной власти (а штаты могли регулировать отношения с церквями), то в 1947 г. ее действие было распространено уже на законодательную деятельность штатов, в результате чего в стране утвердилось полное равноправие религий.

Однако, поскольку данный подход был чужд европейской традиции, вместо равноправия всех религий в качестве базового принципа светскости стало рассматриваться положение о **свободе совести**. Это понятие, трактуемое как свобода морально-этических воззрений, то есть право на свободу религиозного и безрелигиозного воззрения, и стало фактически системообразующим в послевоенной концепции прав человека. **Как международный стандарт** положение о свободе совести было закреплено в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией ГА ООН от 10 декабря 1948 г.¹, а **в качестве международной нормы** оно было утверждено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в ноябре 1950 г. в Риме странами – членами организации Совета Европы (основана в мае 1949 г.). Конвенция создала и действенный механизм для обеспечения провозглашенных прав и свобод: вплоть до 1999 г. эту роль выполняла Европейская комиссия по правам человека, а затем – Европейский суд по правам человека, куда может обращаться любой, считающий себя ущемленным в своих правах. Такую же норму подтвердила ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

На базе этих международно-правовых актов и сформировался **«либеральный стандарт» религиозной свободы, обязательный для утверждения в национальных зако-**

¹ Ст. 18 утверждает: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков». Религия и закон. М., 1996. С. 8.

подательных актах тех стран, которые признают себя «приверженными демократическим ценностям».

Естественно, этот стандарт предполагал повсеместное нивелирование отношений между церковью и государством, однако европейская реальность оказалась намного сложнее, в результате чего конкретные формы взаимосвязи между государственными институтами и религиозными объединениями в каждой стране сохранили свое своеобразие, обусловленное особенностями исторического развития, политической культурой и национальной психологией. И каким бы автономным ни было государство, его политика не может не отражать те мировоззренческие особенности, которые формируют национальное коллективное сознание отдельных европейских народов. Поэтому и при свободе совести и светскости в Европе сохранилось многообразие форм церковно-государственных отношений, которые были настолько индивидуальны, что даже с образованием Европейского Союза его руководство не стало разрабатывать никакой программы, направленной на их унификацию.

Между тем, хотя утверждение религиозного плюрализма не привело к радикальному изменению правового статуса традиционных религий, его последствия сказались в другой сфере – в сфере религиозного сознания, которое стало переходить в стадию эрозии в силу настойчивого вытеснения из общественной сферы традиционных религиозных ценностей как нормы взаимоотношений. Общество «массового производства и потребления» 50 – 60-х годов создало техническую базу для утверждения новой экономической идеологии, призванной обосновать ценности общества «всеобщего благоденствия», в котором преобладал новый тип гражданина. Это был носитель чисто потребительской светской морали, **не отягощенной ограничительными религиозными нормами и принципами**. Так что его ценности и стандарты поведения были несовместимы с требованиями христианской морали.

Характерной и решающей чертой распространявшейся «массовой культуры» было рыночное умонастроение, трактовавшее почти все лишь как предмет потребления, подчиненный экономическим соображениям. И формировавшееся на этом понимании массовое сознание вытесняло на периферию все, что не вписывалось в его стереотипы и чего нельзя было поставить на коммерческий поток. Соответственно, так стали относиться и не только к науке и к искусству, но и к религии. В свою очередь, как протест на этот техницизм, дегуманизацию общественных отношений и отчужденность личности от общества стала развиваться «молодежная контркультура», уходившая в своем неприятии реальности уже в тотальное отрицание традиционных ценностей, ратуя за полное освобождение личности от каких-либо нравственных ограничений, препятствовавших свободному проявлению ее инстинктов.

В новых условиях церковь, чтобы сохранить свое влияние, пошла по пути приспособления к либеральным стандартам современного общества, начав подстраивать теологию под требования духовного выбора молодого поколения европейцев. Этот процесс **«коммерциализации» религии** был подробно описан американским исследователем Питером Бергером в конце 60-х годов. Он констатировал, что религиозное разнообразие означает фактически формирование свободного «рынка религий», в котором плюрализм «распространяется и на содержание вероучения, то есть на товар, сбываемый субъектами религиозного рынка... Пока религиозные учреждения занимают в обществе положение монополистов, содержание религии определяется в соответствии с той теологической традицией, которая представляется убедительной и/или уместной религиозному руководству. Религия всегда была подвержена самым что ни на есть мирским воздействиям... **однако ситуация плюрализма порождает новую форму мирского воздействия, возможно более мощную по своему влиянию на содержание религии, чем такие более древние формы, как желание короля или классовые интересы: динамику предпочтений потребителя**².

² Бергер П. Секуляризация и проблема убедительности. С. 5//[http:// jder.narod.ru/library/nz_2_2.htm](http://jder.narod.ru/library/nz_2_2.htm)

В наибольшей степени это проявилось в эволюции протестантской теологии, которая со временем приняла радикальный характер, сконцентрировавшись на разработке таких концепций, как «секулярная теология», «безрелигиозное» христианство, «теология смерти Бога». Все более обмирщаясь, протестантизм настолько глубоко усвоил секулярный гуманизм и либеральное понимание прав и свобод человека, что стал совершенно безопасен для светской культуры, полностью вписавшись в отстаиваемый ею мировоззренческий плюрализм. С особой силой этот чисто прагматический подход к религии проявился в успехах **экуменического проекта**, который начал разрабатываться англиканами еще с конца XIX века. Находясь под сильным влиянием английского масонства, экуменизм не представлял собой подлинно церковного движения, а преследовал политические цели, призванные обеспечить доминирование протестантского направления³.

Основная концепция экуменизма, **ставшая синтезом протестантского учения о Церкви и идеи масонского универсализма**, была сформулирована на Ламбетских конференциях Англиканской церкви в 1888 и 1897 гг. Она исходит из так называемой **«теории ветвей»**, в соответствии с которой все христианские церкви равны и каждая в отдельности, обладая только частичной истиной, в несовершенном виде представляет собой всего лишь различное проявление единой Церкви. Чтобы «реконструировать» единую истину и утвердить единую Церковь необходимо путем диалога привести все существующие богословские учения к некому общему знаменателю, в качестве которого предлагается определенный **«догматический минимализм»**. Он исходит из признания сходных положений в богословских учениях, к коим относятся Священное Писание, апостольские символы в Никео-Цареградском Символе веры, два таинства (крещения и причащения) и принятие епископата как исторического факта. По сути, речь шла об утверждении принципа толерантности по отношению к учениям других церквей и достижении через политику компромиссов чисто внешнего единства христианских конфессий. Термин «экуменизм», понимаемый в этом смысле, был введен членом методистской церкви США масоном **Джоном Моттом** (1856 – 1955)⁴, председателем Всемирной миссионерской конференции протестантских церквей, состоявшейся в Эдинбурге в 1910 г., на которой и было основано это движение.

Организационное оформление экуменического движения завершилось в первые послевоенные годы. В августе-сентябре 1948 г., в Амстердаме представители 47 церквей из 44 стран мира приняли решение об официальном создании Всемирного совета церквей (ВСЦ) со штаб-квартирой в Женеве. Участники движения не стали рассматривать новый Совет как сверхцерковь, но заявили, что его целью является поиск объединения, а главными задачами – содействовать **росту экуменического сознания** среди членов отдельных церквей, созывать всемирные конференции и проводить общие собрания каждые пять лет. Места в собраниях распределялись следующим образом: 110 – для церквей континентальной Европы, 90 – для церквей США и Канады, 85 – для всех Православных церквей, 60 – для церквей Великобритании и Ирландии, 50 – для церквей Азии, Африки и Латинской Америки. Одна треть должна была быть представлена мирянами. Во главе Совета встали пять сопредседателей (архиепископ Кентерберийский Космо Ланг, д-р Джон Мотт, д-р Марк Бэгнер, президент Федерации протестантских церквей Франции, митрополит Фиатирский Германос) и генеральный секретарь голландец д-р Виссерт Хуфт.

³ См. Доклад прот. И.Г. Разумовского «Экуменическое движение и Православная Церковь». Деяния Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8 – 18 июля 1948 г. Том второй. // http://www.krotov.info/history/20/1940/1948_07.htm

⁴ Д. Мотт стоял во главе Христианской ассоциации молодежи (YMCA) и Всемирной федерации христианских студентов. Тесно сотрудничал и был близким другом Джона Д. Рокфеллера младшего, являвшегося в 20 – 30-е годы одним из лидеров евангелистов. О финансировании фондом Рокфеллера экуменического движения см.: Te Wyclife Bible Translators, John Mott & Rockefeller Connections // <http://www.seekgod.ca/mott.htm>

Вступить в движение тогда же было предложено и Русской православной церкви, которая отнеслась к этому отрицательно, дав оценку экуменизма на проходившем в июле 1948 г. Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей, посвященном 500-летию провозглашения автокефалии РПЦ. Позиция церкви, высказанная в докладе протоиерея Григория Разумовского и в выступлении архиепископа Серафима (Соболева), сводилась к тому, что ВСЦ, являясь **псевдорелигиозной организацией**, ставит своей целью «создание сверхнациональной экуменической церкви для приобретения международного влияния на мирскую, в частности – экономическую жизнь народов». То есть речь шла о создании новой псевдоцеркви, которая заменила бы собой Церковь Христову и стала влиятельной международной силой для духовного овладения миром. Как подчеркивал Разумовский, «в нашем понимании политической современности экуменическая церковь хочет стать ни более ни менее как общественным органом, параллельным ООН... Совсем недавно «Экуменический Совет» утвердил положение о своем представительстве в ООН»⁵. Для утверждения нового подхода в широкий обиход стали вводить новые понятия и термины – «мир без границ», «защита прав человека», «единое экономическое пространство» и др.

Давая оценку происходящему объединительному процессу, Разумовский заключил: «Намереваясь устроить экуменическую церковь, мы вправе спросить себя: какие плоды она даст и какие признаки готовности их... Скажем прямо, экуменическая церковь может быть корпоративно единой и по внешнему устройению – вселенской, но Святой и Апостольской она не будет. Нам не по пути с такой церковью»⁶. В соответствии с этим в докладе был сделан вывод, что Русская православная церковь не может согласиться на участие в экуменическом движении в той его установке, какая имеет место после 1937 г. и теперь, так как убеждается «1) в коренном противоречии экуменических доводов учению Православной церкви в деле понимания высших целей Христианской Церкви; 2) в необеспеченности дела (догматического и вероучительного) соединения церквей путем и средствами движения; 3) в близком средстве экуменической деятельности с другими современными нам не-церковными, политическими, иногда – тайными международными движениями. **Наша Церковь не хочет, не может и не должна быть под влиянием не-церковных организаций. Мы будем оберегать свою духовную свободу, как неопенимое сокровище**»⁷. Эти положения и легли в основу резолюции «Экуменическое движение и Православная Церковь», изложившей мнение всех присутствовавших на Соборе поместных церквей.

Однако со временем под давлением политических обстоятельств позиция Православных поместных церквей изменилась. В 1954 г. Константинопольский патриарх Афинагор, известный своими проэкуменическими взглядами, издал энциклику, которая призывала главы всех поместных Православных церквей присоединиться к ВСЦ для решения «глобальных проблем современности», и уже в 1955 г. Константинопольская патриархия посылает своих представителей в Женеву. В 1959 г. Центральный комитет ВСЦ организует на Родосе встречу с представителями всех Православных церквей, а с 1961 г. православные экуменисты созывают ряд конференций в целях реализации экуменических идей.

Со сменой власти в СССР под давлением партийного руководства в 1961 г. на заседании Священного Синода по докладу известного экумениста митрополита Никодима (Ротова) было

⁵ Доклад прот. И.Г. Разумовского «Экуменическое движение и Православная Церковь». Деяния Совещания Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской православной Церкви. 8 – 18 июля 1948 г. Том второй // http://www.krotov.info/history/20/1940/1948_07.htm С годами связи ВСЦ с ООН окрепли, и уже в 1954 г. генеральный секретарь ООН Хаммершельд на очередной экуменической Ассамблее подчеркнул близость и существенную однородность в работе двух организаций: с небольшой перестановкой акцентов они ставят перед собой одни и те же задачи.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

принято решение о вступлении в ВСЦ, одобренное на ближайшем Архиерейском Соборе. При этом не был поднят вопрос – а как возможно с канонической точки зрения членство Единой, Соборной, Апостольской Церкви, которая есть Тело Христово, не в ВСЦ, но вообще в какой бы то ни было организации? Хотя ответ на него был дан еще на Всеправославном совещании 1948 г. Патриархом Алексием I (Симанским), заявившим: «Православная Церковь не имеет административного объединения даже поместных Церквей. Для чего же она будет принимать участие в административном объединении разномыслящих христианских организаций, и не будет ли такое участие значить, что мы жертвуем сокровищем нашей веры во имя какого-то призрачного, ложного единства»⁸. Следуя примеру Русской православной церкви свое членство в ВСЦ стали устанавливать и другие православные церкви – участницы Совещания 1948 г.

Как и протестантизм, Католическая церковь не устояла перед давлением модернизма и совершила экуменическую революцию, но процесс этот шел более сложным путем.

⁸ Там же.

От нацизма к атлантизму: миссия Пия XII

В первое десятилетие послевоенного развития политика Католической церкви определялась папой **Пием XII**, избранным на престол в 1939 г. Он отличался не только глубоко консервативными взглядами, но и умением тонко согласовывать свою линию поведения с доминирующим курсом в мировой политике. Отсюда такие применимые в отношении Пия XII характеристики как «папа-пангерманист», «папа Гитлера», а затем «атлантический папа». Действительно, в деятельности этого понтифика отразилась вся сложность игры, которую вели финансовые и политические правящие круги Запада в предвоенные годы и в период Второй мировой войны и в которую Ватикан был вовлечен самым активным образом, выполняя роль связующего звена между либеральным и авторитарным лагерями. Однако до сих пор этот период в истории Католической церкви остается одним из самых малоизученных в силу того, что большая часть касающихся его архивных документов недоступна: одни материалы так и не рассекречены, а другие, как утверждает Ватикан, были практически полностью уничтожены или рассеяны по разным хранилищам в результате пожаров и в ходе бомбардировок Берлина.

После подписания руководством Католической церкви в 1929 г. конкордата с Италией, восстановившим государство Ватикан, а в 1933 г. – с Германией (со стороны Ватикана его подписал как раз Пий XII, который был тогда еще только кардиналом Пачелли, а со стороны Германии – вице-канцлер Франц фон Папен), оно активно сотрудничало с фашистским и нацистским режимами, что облегчалось тем, что большинство их лидеров были римо-католиками.

На Гитлера, Гимmlера, Геббельса, Шелленберга и др. сильное влияние оказали, в частности, иезуиты. В. Шелленберг, глава службы безопасности СС, в своих мемуарах, например, указывал: «У Гимmlера было лучшее и крупнейшее собрание книг об орденах иезуитов. Годами он изучал по ночам эту обширную литературу. Поэтому **организацию СС он построил по принципам ордена иезуитов. При этом он опирался на устав ордена и труды Игнатия Лойолы: высшим законом было абсолютное послушание, беспрекословное выполнение любого приказа.** Сам Гимmlер как рейхсфюрер СС был генералом ордена. Структура руководства походила на иерархическую систему католической церкви»⁹. Не случайно Гитлер говорил о Гимmlере: «Я вижу в нем нашего Игнатия Лойолу». Что же касается Франца фон Папена, называвшего себя ревностным католиком и являвшегося рыцарем Мальтийского ордена¹⁰, то именно ему принадлежат слова: «**Третий рейх – это первая держава в мире, которая воплощает в жизнь принципы папства**»¹¹.

С началом войны Пий XII отказался объявить Германию агрессором и, провозгласив нейтралитет, до самого окончания военных действий не сделал никакого заявления в пользу той или иной стороны. При этом, как пишет исследователь Карло Фалькони, изучивший многочисленные архивные документы Польши и Югославии, Ватикан, представляя собой самое значительное разведывательное агентство в мире, был в курсе малейших деталей, связанных с военными событиями, так что Пий XII был прекрасно информирован о тех методах, которые применяли нацисты в отношении своих жертв как в Центральной и Восточной Европе, так и в Советской Союзе¹². Однако католические иерархи не только не выступали в защиту преследуемых, но и запрещали это делать.

⁹ Шелленберг В. Мемуары. Мн.: Родидола-плюс, 1998. С. 48.

¹⁰ Phelps J. Vatican Assassins: «Wounded In The House Of My Friends». 2001. P.515 // http://www.bibliotecapleyades.net/archivos_pdf/vatican_assassins.pdf

¹¹ См. Paris E. The Vatican Against Europe. Wyclife Presse, 1961.

¹² См. Carlo Falconi, Le silence de Pie XII 1939-1945, essai fondé sur des documents d'archives recueillis par l'auteur en Pologne et en Yougoslavie, Monaco, Ed. du Rocher, 1965.

С экспансией нацистской Германии Св. Престол связывал большие надежды на осуществление окатоличивания восточных славян и восстановление своих позиций на западной территории Советской России. Св. Престол открыто поддерживал профашистские режимы, установленные в Восточной Европе, особое покровительство оказывая устахам и Анте Павеличу, главе Независимого Государства Хорватии, созданного в апреле 1941 г. и находящегося под жестким контролем немецких и итальянских властей¹³. НГХ рассматривалось Пием XII как «великий авангард христианства на Балканах», а о Павеличе папа отзывался как о «хорошем католике и хорошем человеке». В свою очередь Павелич в отправленном папе письме заявил, что именно понтифику принадлежит честь создания Независимого Государства Хорватии¹⁴.

Между тем, усташи во главе с Павеличем, прозванным «хорватским Гитлером», установили один из самых жестоких террористических режимов тех лет, который несет ответственность за массовые уничтожения сербов, евреев и цыган. Истинная информация о геноциде тщательно скрывалась и скрывается до сих пор, однако по данным сербских историков и по признанию бывшего министра внутренних дел НГХ А. Артуковича, сделанного им в ходе Загребского процесса 1986 г., только в концлагере Ясеновац было уничтожено около 700 тысяч человек¹⁵. Этот террор осуществлялся по благословию Пия XII и архиепископа Загребского **Алоиза Степинца**, главы католической церкви в Хорватии, удостоенного высшей награды усташской диктатуры – ордена «Велеред», и поддерживался подавляющей частью католического духовенства, выступавшего в качестве его вдохновителя. Особенно отличались при этом братья-францисканцы, о деятельности которых доверенное лицо Пия XII, эксперт по Балканам кардинал Эжен Тиссеран поведал представителю правительства Павелича в Ватикане: «Мне известно, что францисканцы, например отец Симич из Книна, участвовали в акциях против православного населения, во время которых даже разрушались церкви, как это случилось в Бая-Луке. Мне известно, что действия францисканцев были омерзительны, и это меня огорчает»¹⁶.

Свои расчеты были у Ватикана в отношении Советского Союза. По замыслам понтифика, католические миссии должны были направляться в Россию вслед за вермахтом, чтобы внедрять священников в контролируемые им зоны. Как заявил все тот же фон Папен в ходе допроса в Нюрнберге в октябре 1945 г., «реевангелизация Советского Союза была задумана в Ватикане и осуществлялась либо через его миссионерский отдел, либо через его секретные службы»¹⁷.

Разведывательные службы Св. Престола были (и остаются до сих пор) представлены двумя структурами – Священным Альянсом (СА) и департаментом папской контрразведки *Sodalitium Pianum* («Стипендия Пия» – SP). Священный Альянс был создан еще в 1566 г. по приказанию папы Пия V, а *Sodalitium Pianum* – в 1909 г. при Пие X. И хотя Ватикан никогда не признавал существования СА и службы контрразведки, с момента своего основания эти неформальные отделения действовали параллельно с политическими органами, преследуя общие с ними цели, но используя иные методы. По признанию некоторых исследователей, они представляют собой одну из лучших и самых эффективных спецслужб в мире¹⁸.

Именно СА воплощал в жизнь схему особой агентурной операции на советской территории под названием «План Тиссерана», заключавшейся в вербовке священников для сопровож-

¹³ История Независимого Государства Хорватии описана в книгах: *Cornwell J. Hitler's Pope. The Secret History of Pius XII and Fabre H. L'Église catholique face au fascisme et au nazisme. Les outrages à la vérité. Bruxelles, Éditions Espace de Liberté, 1995.*

¹⁴ *Филимонова А. Роль Ватикана в общественно-политических процессах на постъюгославском пространстве 1991 – 2000гг. // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/061106194208>*

¹⁵ *Рувелли М.А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941 – 1945 гг. М.: 2011. С.86.*

¹⁶ *Fratini E. La Sainte Alliance. La véritable histoire des services secrets du Vatican. Flammarion, 2006. P. 31.*

¹⁷ *Fratini E. Op.cit. P. 32.*

¹⁸ *Fratini E. Op.cit. P. 12.*

дения немецких частей, сражавшихся на Восточном фронте, и сбора информации на предмет восстановления католицизма. Операция эта, однако, не имела особого успеха, поскольку не соответствовала немецким планам германизации восточных областей России, за реализацию которых отвечал Альфред Розенберг.

Полностью одобряя действия Германии и ее сателлитов, папа, вместе с тем, не забывал и о другом, **атлантическом направлении** своей политики. На протяжении всей войны он поддерживал неофициальные дипломатические отношения с США, большую роль в которых играли его личные связи с президентом Ф. Рузвельтом. Еще будучи госсекретарем Ватикана, Пий XII пользовался определенным влиянием в США, куда он был послан Св. Престолом в 1936 г., имея возможность объехать всю страну. Это была вообще первая поездка такого рода в истории Ватикана. Здесь он получил докторскую степень от трех университетов, встретился с президентом Рузвельтом, договорившись о восстановлении представительства США при Св. Престоле (а оно существовало до 1867 г.), общался с крупными промышленниками и банкирами, гостил у президента «Юнайтед Стейтс стил» М. Тейлора, рыцаря Мальтийского ордена, назначенного в начале войны личным представителем Рузвельта при папе.

Важным фактором американо-ватиканского сближения стало то, что в 1936 – 1937 гг. именно США, как считают некоторые исследователи, превратились в главный источник финансирования Св. Престола, а в 1940 г. в американское хранилище Форт Нокс Ватикан переместил свой золотой запас, который до этого хранился в Лондоне. Федеральная резервная система США являлась главным международным банком Ватикана в течение всей войны, что, безусловно, свидетельствовало о том, какое место занимал последний в американской стратегии¹⁹. Что же касается причин особого интереса Вашингтона к Св. Престолу, то одна из главных заключалась в наличии у Ватикана уже упомянутой разветвленной информационно-разведывательной сети, возможности которой создали условия для сотрудничества секретных служб обоих государств в конце войны.

Именно тогда выявилась со всей очевидностью особая, посредническая роль Ватикана. Так и не осудив нацистский режим, Св. Престол стал «самой большой организацией, причастной к нелегальным перевозкам эмигрирующих преступников» (так было сказано в докладе Винсента Ля Виста, спецагента спецслужбы американских вооруженных сил СИС²⁰). Осуществлялось это в ходе операции «Ватиканский коридор» или «Монастырь», в проведении которой, в частности, принимал участие кардинал Монтини, будущий папа Павел VI (показательно, что с началом его понтификата архивы Ватикана, касающиеся Независимого Государства Хорватии, повествующие о зверствах усташей, были закрыты)²¹.

При этом каналы, через которые уходили нацисты, были связаны со структурой шпионажа США и прикрывались англо-американской разведкой – кодовым названием их было «крысиные тропы» («Rat Lines»). Создавались они заранее, еще в 1943 – 1944 гг. помощником Монтини, представителем Австрии при папском престоле епископом Алоизом Гудалем и немцем Вальтером Рауффом, изобретателем передвижных автомобильных газовых камер для карательных подразделений СД и полиции безопасности рейха. Вместе с Карлом Вольфом Рауфф вел известные сепаратные переговоры с Алленом Даллесом в марте-апреле 1945 г.²².

Финансировалась данная операция и за счет нацистских средств, отмываемых на черном рынке, и за счет средств Вашингтона, передаваемых через его представителя в Риме Тейлора, а

¹⁹ *Simmonot Ph.* Les papes, l'Eglise et l'argent. Histoire économique du christianisme des origines à nos jours. Paris: Bayard, 2005. P.743.

²⁰ Цит. по: *Рувелли М.А.* Указ соч. С.163.

²¹ *Fratini E.* Op.cit. P. 340.

²² *Lacroix-Riz A.* Le Vatican, de l'antisemitisme des années trente au sauvetage-recyclage des bourreaux // *Golias*, № 47, mai 1996. P.80.

осуществлялась – под видом деятельности Понтификальной комиссии содействия военнопленным. Нацисты часто прятались в католических монастырях Италии и выезжали переодетыми католическими священниками. В итоге Ватикан помог уйти от наказания многим немецким, хорватским, австрийским, венгерским и пр. военным преступникам, бежавшим в Испанию, Португалию, Южную Америку, Австралию и Канаду. Считается, что по ватиканским паспортам Европу покинуло около 30 тысяч нацистов²³. По тем же каналам осуществлялся и «трансфер» нацистского золота, который также курировал Алоиз Гудаль.

Крайне эффективной в этом плане оказалась деятельность хорватского священника **Крунослава Драгановича**. По данным американской разведки, за каждого переправленного из Европы преступника он получал от американских спецслужб по 1300 долларов. После переброски нацисты и дальше продолжали пользоваться услугами католических организаций, как, например бывший министр иностранных дел НГХ А. Артукович, прозванный «министром смерти», которого прикрывало второе по величине католическое общество США «Рыцари Колумба»²⁴. Удалось бежать также и самому Анте Павеличу, первое убежище которому было предоставлено в Ватикане. Скончался Павелич в Мадриде 26 декабря 1954 г., приняв причастие и личное благословление Пия XII²⁵. Что же касается архиепископа Загребского Алоиза Степинца, то, отсидев за свои преступления 16 лет, он был произведен Пием XII в кардиналы, стал членом курии, а **в 1998 г. при Иоанне Павле II его беатифицировали**.

Характерно, что в первые послевоенные годы несмотря на такой сочувствующий нейтралитет Св. Престола в отношении нацистов никто не поднимал вопроса о «публичном молчании» папы по поводу преследования евреев. Более того, многие еврейские союзы выразили тогда Римскому понтифику свою глубокую благодарность за тайную помощь жертвам нацизма. Так, Наум Гольдман, президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК), выделившего в 1945 г. на благотворительные цели Ватикана 20 тысяч долларов, писал о Пие XII: «С особой признательностью мы вспоминаем все, что было сделано им для преследуемых евреев в один из самых трудных периодов их истории». В том же духе писала о нем и Голда Мейер, первый премьер-министр Израиля: «За десять лет нацистского террора, когда наш народ терпел ужасы мученичества, папа выражал осуждение угнетателям и выражал солидарность с их жертвами. Наша эпоха обогатилась этим голосом, утверждающим великие моральные истины».²⁶ Ярким примером благодарности евреев стало обращение в католичество главного раввина Рима Израэля Золлера, вызвавшее большой скандал в иудейской среде.

Полностью оправдывало поведение Св. Престола в годы войны и руководство США, представитель которого на Нюрнбергском процессе Кемпнер заявил: «Всякая попытка пропаганды со стороны Церкви против рейха и Гитлера была бы не просто спровоцированным самоубийством..., но усилила бы репрессии против иудеев и священников»²⁷.

Данная позиция американцев была полностью объяснима. Ватикан встраивался в создающийся тогда на Западе новый, теперь уже «американский порядок». Католики составляли большинство населения Европы (тогда еще ее называли «Ватиканской Европой»), и главную ставку правящие круги Запада делали на христианско-демократические партии и движения²⁸. Так что в условиях развязываемой США «холодной войны» они не могли допустить какой-либо дискредитации лидера католического мира и были заинтересованы в укреплении его пошат-

²³ Тинский Г. Ватикан и политика // <http://www.pravoslavie.ru/smi/1820.htm>

²⁴ Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. М.: Прогресс, 1989 // <http://www.x-libri.ru/elib/stano000/00000001.htm>

²⁵ Филимонова А. Указ. соч.

²⁶ Цит. по: Смирнова А. Папа Пий XII и фашизм// katolikforum.ru/index.php?showtopic=1012

²⁷ Там же.

²⁸ В христианско-демократическую партии Италии США вложили к 1948 г. 350 млн. долл., а Пий XII лично передал 100 млн. лир.

нувшегося в глазах антифашистских сил авторитета, политического веса и влияния в международных делах. Св. Престол должен был стать важным символом идейной сплоченности Европы перед лицом коммунистического лагеря. В своем письме от 6 августа 1947 г., адресованном Пию XII, американский президент Г. Трумэн призвал последнего к тесному сотрудничеству со «всеми моральными силами, представляющими интересы свободного мира», подчеркнув, что прочный мир может основываться только на принципах христианства.

В свою очередь, папа в ответе президенту, воздав должное сплочению в мировом масштабе под главенством США сил, борющихся против «несправедливости и лжи», пообещал всю возможную помощь, заявив, что президент найдет «в Божьей церкви полного радости, искреннего, готового к сотрудничеству партнера». Призвав открыто к новому «крестовому походу» против коммунизма, папа четко сформулировал свою позицию в международных делах, заявив, что он **против деления мира на фашистов и антифашистов, противопоставив этому делению свою формулу: «За или против Христа»**. В своем рождественском послании 1947 г. он объявил «дезертиром и предателем любого, кто окажет материальную поддержку, предоставит свои услуги и способности, помощь и голос партиям или властям, не признающим Бога»²⁹.

В 1949 г., с завершением формирования двух мировых систем и с образованием НАТО, папа открыто выступил в поддержку военного блока, объявив в февральской речи «освободительную войну» против социалистических стран справедливым деянием. Пиком политики «холодной войны», проводимой Католической церковью, явилось принятие Конгрегацией Священной канцелярии в июле 1949 г. декрета, осуждающего коммунизм. Под угрозой отлучения от церкви запрещалось: вступать в коммунистическую партию и симпатизировать ей, распространять, читать или публиковать книги, газеты, журналы или листовки, излагающие теорию и практику коммунизма. Коммунистические руководители, даже если они не возражали против религии, и теоретически, и практически выступали врагами Бога и церкви Христовой. Пий XII активно поддерживал католические церкви в Восточной Европе, а в 1952 г. опубликовал апостолическое послание к народам России, в котором призывал их отречься от коммунизма и обратиться в католическую веру.

Стремясь создать противовес социалистическим странам и обеспечить свое духовное лидерство в Западной Европе, Ватикан активно содействовал европейской интеграции, прекрасно понимая, какие возможности предоставляет «историческое примирение» Франции и Германии и объединение европейских государств на основе франко-германского католического ядра³⁰. В 1948 г. папа принял в Риме второй конгресс *Европейского союза федералистов*, созданного при содействии американского Совета по международным отношениям и лично А. Даллеса (работавшего в ЦРУ, которое он возглавит в 1953 г.), для мобилизации общественного мнения европейцев на ускорение интеграции. Те общественные и политические деятели, которые стояли у ее истоков, являлись убежденными католиками, были тесно связаны с Ватиканом и одновременно придерживались четко проатлантической линии. **Жан Монне, Поль-Анри Спаак, Робер Шуман и Конрад Аденауэр**, сыгравшие главную роль в подготовке договора о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 1951 г., были ревностными католиками, и их проект был созвучен идее «**католического интернационала**». К. Аденауэр, как и Р. Шуман, был близок к «Опус Деи» (об орденах см. ниже), дружен с папой еще с довоенных времен и фактически представлял интересы Ватикана в Европе. Показательно, что и договор о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Европейском сообществе атомной энергии (ЕСАЭ) 1957 г. были подписаны в Риме.

²⁹ Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978. С. 259.

³⁰ В 1945 г. Пий XII, думая о возрождении традиции римско-германского единства, рассматривал идею создания нового католического государства под руководством наследника австрийского престола Отто Габсбурга, куда вошли бы Австрия и часть германских земель.

Во внутренней политике Пий XII придерживался строго консервативных взглядов и жестко интегриской линии, выступая против какого-либо проявления модернизма, реформаторства, осуждая научные концепции, противоречащие католическим церковным доктринам. Что касается отношения к православию, то со времен Тридентского собора (1545 – 1563) в католическом богословии считалось, что **подлинная Церковь Христова пребывает исключительно в Католической церкви, и все таинства, совершаемые вне попечения папы, незаконны**. Это положение Пий XII выделил с особой силой в своей энциклике 1943 г. *Mystici Corporis* и подтвердил еще раз в своем заявлении от 12 августа 1950 г., в котором говорилось, что **«таинственное Тело Христово и Римская Католическая Церковь – это одно и то же»**³¹. Фактически это было его ответом на оформившееся тогда экуменическое движение.

В силу твердой и непреклонной позиции Пия XII церковь воспринималась верующими как оплот традиционной католической духовности, воплощенной в папе. Некоторые прелаты из окружения понтифика утверждали, что он даже вынашивал идею заставить кардиналов провозгласить его святым еще при жизни³². Этим консерватизмом определялось и его отношение к США, которое было достаточно сложным, хотя его и называли «атлантическим папой». Пий XII крайне опасался американского протестантизма, обладавшего огромными финансовыми возможностями и стремившегося укрепить свои позиции в ряде стран Западной Европы, и с осторожностью относился к американским католическим иерархам, которых считал потенциальными модернистами и не допускал к ключевым постам церковного аппарата.

Однако единой и монолитной церковь выступала только на поверхности. В условиях острейшего периода «холодной войны» она должна была обеспечить сплоченность западного сообщества перед лицом внешнего противника, что исключало какие-либо дискуссии о нововведениях. Подспудно же внутри церкви шел интенсивный процесс подготовки модернистско-либерального переворота в целях приспособления ее к меняющимся потребностям новой жизни. Наиболее благоприятная атмосфера для этого складывалась во Французской церкви. Одним из первых предтеч перемен стал **Жак Маритен** (1882 – 1973), пытавшийся интегрировать философию Фомы Аквинского в современную мысль. Будучи автором концепции «теоцентрического гуманизма» и «персоналистической демократии», он выступал за религиозный плюрализм, за эмансипацию церкви и отказ от покровительства со стороны светской власти. Все это, как он признавал, неизбежно сопровождается обособлением светского общества от церкви, эмансипацией мирского порядка от духовного и обмирщением общественной жизни. Распространенными становятся взгляды представителя «новой теологии» французского теолога **Ива Конгара** (1904 – 1995), подготовившего благодатную почву для совершения обновленческой работы внутри церкви. При Пие XII его книги были подвергнуты цензуре, а сам он был смещен с профессорской кафедры.

³¹ Полнота общения между православными и католиками была утрачена окончательно после издания Конгрегацией по распространению веры декрета 1729 г., который запрещал «общение в таинствах». В ответ на это православные церкви издали в 1755 г. совместное заявление Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского патриархов, в котором отрицалась благодатность католических таинств. *Суттнер Э.Х.* Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада. М., 1998. С. 67.

³² *Суттнер Э.Х.* Указ. соч. С. 281.

Обновленческий переворот в католицизме: II Ватиканский собор и его закулисные интриги

*Множеством ересей своих они (латиняне) всю землю
обесчестили... Нет жизни вечной в вере латинской.
Преп. Феодосий Печерский*

Не имея возможности распространять свои взгляды в условиях жесткого правления Пия XII, либералы-прогрессисты ждали благоприятных условий, при которых они могли бы открыто заявить о своей позиции. Это произошло после смерти «атлантического папы» и прихода к власти **Иоанна XXIII** (1958 – 1963), при котором начинается период глубоких перемен в католицизме, самых серьезных со времен Тридентского собора. Они выразились в реализации программы «**аджорнаменто**», которая понималась как открытость новым веяниям изменившегося мира, «осовременивание» церкви и приведение ее в соответствие с духом времени. При этом идея папства о земной централизации церкви, так же как и учение о непогрешимости понтифика и его главенстве над всем христианским миром никоим образом не ставились под сомнение, а, напротив, должны были усилить авторитет Ватикана в качестве идейно-политической силы в условиях либерализации учения.

Первым документом, ставшим проявлением нового подхода, можно считать энциклику *Mater at Magistra* («Мать и Наставница») 1961 г., которая была издана по случаю семидесятилетия энциклики *Rerum novarum*, положившей начало официальному социальному учению католицизма. В отличие от последней, призывавшей к примирению и сотрудничеству между трудом и капиталом, *Mater at Magistra* исходила из понимания провала идеи патернализма и корпоративизма и признавала существование классовой борьбы. Утверждение крупных финансово-промышленных кланов в экономике западных стран, с одной стороны, и успехи социалистической системы – с другой, заставили папу дистанцироваться от апологетики капитализма и признать «социализацию» и значимость общественных связей, не оспаривая при этом естественное право частной собственности.

Открытость церкви современному миру выразилась и в признании плюрализма общества, в связи с чем между Ватиканом и христианско-демократическими партиями начали складываться новые, нейтральные, отношения, при которых последние уже рассматривались не как выразители интересов церкви в политике, а как органы включения христианских сил в общественные процессы. Признание происшедших перемен проявилось и в благословении концепции прав человека, в провозглашении идеи «мирового авторитета», примером которого являлась ООН, а также в отказе от антикоммунизма и в терпимости в отношении социалистических стран. Последнее сделало возможным установление отношений с Советским Союзом в ноябре 1961 г., что **открыло путь к привлечению к экуменической деятельности Русской православной церкви**. Важным знаком начала новой Восточной политики церкви стал прием папой дочери Косыгина и ее мужа Аджубея, состоявшийся в марте 1963 г.³³

Главным же средством осуществления планируемого религиозного обновления должен стать II Ватиканский собор, о котором Иоанн XXIII объявил в базилике Св. Павла еще в январе 1959 г. и который мыслился им изначально как собор экуменический, призванный приблизить церковь к либеральным требованиям эпохи. Для его подготовки и в целях централизации всех реформистских усилий папа в противовес ортодоксальным Римской курии и Конгрегации по делам веры создал в июне 1960 г. *Секретариат по христианскому единству*,

³³ *Hilaire Yv.-M. Histoire de la papauté. 2000 ans de mission et de tribulations. Paris, Éditions Tallandier, 2003. P. 467.*

во главе которого был поставлен лидер прогрессистов кардинал **Августина Беа** (1881 – 1968), входивший в ближайший круг советников папы.

Беа стал одной из ключевых фигур процесса подготовки к перестройке в церкви. Будучи членом ордена иезуитов, он руководил в свое время иезуитским Международным исследовательским центром в Риме, а затем возглавлял Папский Григорианский университет. Это был теолог модернистского направления, находившийся под сильным влиянием протестантских идей, но не только их: Беа фигурировал в списке влиятельных масонов, который был составлен агентами контрразведки Ватикана (SD) в ходе расследования, осуществленного по поручению папы Павла VI в 1971 г. Так что не случайно когда в ходе подготовки к собору было выдвинуто предложение, чтобы все его члены перед началом заседания исповедали Никейский Символ веры и принесли присягу против модернизма, Беа протестовал и добился того, что это предложение было отвергнуто.

Главная задача, которую поставил Беа перед секретариатом, заключалась в том, чтобы посредством личных связей, контактов и встреч подготовить общественное мнение к принятию перемен, и в этом плане он пользовался такой независимостью, что фактически не подвергался никакому вмешательству со стороны курии³⁴. Основными вопросами, которые находились в центре внимания этой группы, были экуменизм в христианстве и религиозная свобода, но главное значение придавалось контактам с иудейскими организациями.

Надо отметить, что первые шаги к установлению «диалога» католицизма с иудаизмом были предприняты еще до Второй мировой войны, однако события военного периода и та примиренческая позиция, которую заняла Католическая церковь в отношении нацистского режима, **создали совершенно новую ситуацию, при которой признание церковью факта холокоста стало использоваться иудейскими лидерами в качестве главного средства давления на католиков в целях достижения от них признания своей вины и переоценки иудаизма.**

Со стороны иудаизма речь шла о хорошо продуманной и последовательно реализуемой стратегии, направленной на то, чтобы добиться пересмотра основополагающих положений христианского учения. Ключевой идеей, обосновывающей необходимость ревизии христианства, является положение о том, что оно содержит в себе **«учение презрения»** в отношении евреев, которое является главной причиной светского антисемитизма нового времени. Данное учение в свою очередь связывается с принципиальным христианским положением о лишении Израиля обетования и благодати, которое иудеи называют **«идея вытеснения»**

³⁴ О том, как под видом подготовки к реформам разрабатывались планы более глубокой перестройки в церкви, рассказано в книге Ральфа Вильтгена «Рейн впадает в Тибр, неизвестный собор» (*Ralf Wiltgen. Le Rhin se jette dans le Tibre, le concile inconnu. Paris, 1982*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.